

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**О. В. Машевская***Кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цифровые изменения, происходящие в экономике, стали формировать новые подходы к занятости, обозначили новые формы труда и профессии, простимулировали сотрудничество рабочей силы и машин посредством Internet, и одновременно сформировали ряд угроз и вызовов на рынке труда – все перечисленное явилось основанием для написания данного материала.

Ключевые слова: рынок труда; цифровая трансформация; угрозы рынка труда; неклассическая занятость, профессии будущего.

**LABOUR MARKET IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL TRANSFORMATION****O. V. Mashevskaya***PhD in Economics, Associate Professor of Banking Economics Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The digital changes happening in economy began to form new approaches to employment, have designated new forms of work and profession, have stimulated cooperation of labor power and cars on means of Internet, and have at the same time created number of threats and challenges in labor market – everything listed was the basis for writing of this material.

Keywords: labor market; digital transformation; labor market threats; nonclassical employment, future professions.

По всем прогнозам, в ближайшие десять лет на рынке труда и в нашей стране, и во всем мире произойдут грандиозные изменения. И это рождает очень много вопросов по поводу занятости, о внесении изменений или полного пересмотра трудового законодательства при работе в цифровых условиях, регулирования и социальной защищенности новых (неклассических) форм занятости, вопросов об условиях труда при работе в «цифровом формате». А также, как отмечают исследователи, сейчас стоит задача комплексного анализа проблем, которые возникли вследствие размывания границ на рынке труда в условиях цифровой трансформации. По прогнозам экспертов, к 2025 г. автоматизированными станут более 50 % рабочих процессов, поэтому национальные нормы права должны «успевать» за эволюцией отношений между работниками и нанимателями. Ко всем изменениям, вызванным цифровой трансформацией, добавился пандемийный кризис, который обострил противоречия в системе социально-трудовых отношений, приведет к противоречию интересов субъектов на рынке труда, что повлекло за собой увольнения, замораживание активов, у ИП – прямые выплаты заработной платы, обострение социальной напряженности. В этих условиях меняется отношение человека к труду и к трудовой деятельности, особенно это проявилось при дистанционной форме занятости. К тому же современный наемный работник, в какой бы сфере труда он не работал (в частной или бюджетной), не защищен от дискриминации. А диплом выпускника того или иного вуза не является гарантией профессиональной компетентности претендента на то или иное место работы.

Совсем недавно специалисты утверждали, что «...молодые люди предпочитают учиться на экономистов и юристов, в то время как экономике нужны больше инженеры и сварщики...» [1]. Однако сегодня среди молодежи популярными стали профессии программистов, веб-дизайнеров, администратора баз данных, специалистов по информационной безопасности, дата аналитика (Data Analyst). В последние годы становится значимой профессия инженера машинного обучения (ML-специалист). По данным Indeed с 2015 г. по 2018 г., сфера машинного обучения выросла на 344 %, а основываясь на данных LinkedIn за 2020 г. потребность в ML-специалистах за последние 12 месяцев выросла на 74 % [2], в то время как немногие задумываются о том, каковы фактические запросы современного цифрового рынка труда, на котором будет отсутствовать нехватка специалистов в IT индустрии, но могут возникнуть проблемы со специалистами в сфере экономики и хирургии.

В исследованиях К. Писсаридеса «Человеческий капитал после четвертой индустриальной революции» [3], отмечено, что осталось мало сфер (недвижимость, образование, гостеприимство, здравоохранение, домохозяйство и персональные услуги), где в ближайшие годы человека не заменят smart-машины. Такие выводы ученый сделал из-за возможности глобальной технологизации, а потому IT и робототехника затронет все сферы деятельности. Даже гуманитарные направления не смогут обойтись без основ программирования и алгоритмизации. В этом случае резко увеличится потребность в специальностях, обслуживающих социальную сферу, но со знанием IT. Руководитель HeadHunter (крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента, развивающей бизнес в России, Белоруссии, Казахстане и Украине), используя исследования «Сколково» и Агентства стратегических инициатив, указала на такие профессии будущего, которые появятся до 2030 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Future профессии

Отрасли	Профессии
Медицина	IT-медик; биоэтик; генетический консультант; проектировщик жизни медицинских учреждений; консультант по здоровой старости; и др.
Индустрия туризма и гостеприимства	Консьерж робототехники; сценарист семейного туризма; архитектор территорий; бренд-менеджер пространств; и др.
Биотехнологии	Синтетический биолог; биофармаколог; и др.
IT-сектор	Разработчик моделей Big Data; балансировщик приватности; цифровой лингвист; IT-евангелист;
Медиа и развлечения	Архитектор виртуальности; дизайнер эмоций; фактчекер; дизайнер виртуальных миров; и др.
Финансовый сектор	Менеджер краудфандинговых и краудинвестинговых платформ; аудитор по зеленому финансированию; проектировщик индивидуальной финансовой траектории; и др.
Экология	Урбанист-эколог; биоремедиатор; аудитор экосистемных услуг; и др.
Безопасность	Менеджер непрерывного бизнеса; дизайнер-эргономист носимых устройств для безопасности; и др.
Нейронет	Нейрофармаколог; тренер по майнд-фитнесу; разработчик инструментов обучения состояниям сознания; и др.

Примечание – Источник: [4, с. 29–41].

Произойдут изменения и в формировании личных компетенций, которые необходимо будет постоянно восполнять, корректируя старые и получая новые. Эти компетенции будут актуальны и востребованы в цифровом пространстве, а именно:

- работа в условиях неопределенности и экологическое мышление;
- клиентоориентированность и работа с людьми;

- системное мышление и когнитивные способности;
- программирование / робототехника / искусственный интеллект;
- управление проектами и мультиязычность.

Актуальной остается компетенция взаимодействия человека со smart IT системами.

Если для инженеров не станет неожиданностью повышающийся спрос на навыки обращения со smart системами, то гуманитарии ощущают тяжесть адаптации к цифровой трансформации в полном объеме: возможно ли считать сегодня конкурентоспособным специалиста в области экономики, не владеющего навыками анализа больших массивов данных, или юриста, не использующего технологии и инструменты legal tech?

Не стоит забывать и об образовании. В национальной экономике система образования сталкивается с задачей подготовки кадров, обладающих навыками самообучения, самосовершенствования с целью приобретения достойных позиций на рынке труда в цифровых условиях. Для этого необходимо изучать опыт европейских стран, где ведущие университеты работают в условиях жесткой конкуренции, и поэтому действуют на опережение. Объединяя усилия гуманитарные университеты вступают в сетевое партнерское взаимодействие с техническими университетами, обучая новое поколение гуманитариев с hard skills и будущих технических специалистов с soft skills [5], что еще несколько лет назад вообще не представлялось возможным.

Одним из ключевых современных трендов образования является уход значительной части обучения в онлайн, что стирает грань между академическим образованием и дистанционным. Поэтому академическое образование все в большей степени будет вынуждено конкурировать с дистанционным получением знаний, которое будут обеспечивать университеты с мировым именем.

Однако здесь появляются некоторые угрозы и вызовы, а именно:

1. «Дублирование» университетов, т.е. параллельное сосуществование привычного академического университета и его «цифрового двойника» в онлайн-пространстве, которые могут как работать во взаимодействии, так и каждый может предлагать собственные образовательные программы.

2. Наличие так называемого лага запаздывания: образование всегда будет следовать за новыми последними тенденциями цифровизации, но не сразу. А рынок требует выпуска специалистов, готовых сразу после вручения диплома включиться в рабочий процесс, корректируемый цифровизацией. Учитывая имеющийся лаг запаздывания, УВО должны искать новые способы реализации образовательных программ [5].

3. В условиях цифровой трансформации развивается неклассическая занятость. Дистанционная работа не исключает социальных гарантий для штатного работника. Однако есть и другие неклассические формы занятости, например, фрилансерство, у которого нет социальных гарантий, а доходы нестабильны, что уже рискованно. Оценивая преимущества такой работы в виде сокращения расходов на транспорт, бензин, одежду, и др., работник часто сталкивается с риском стать жертвой обмана в условиях информационной асимметрии, например, с ним могут не расплатиться за выполненную работу [6].

В заключении отметим, что при успешном преодолении последствий пандемии-кризиса тенденция внедрения цифровых технологий продолжит действовать, что потребует целенаправленных и продуманных действий всех субъектов рынка труда, а в сфере образования станет неизбежным пересмотр образовательных программ УВО с учетом возрастающей роли не только цифровых технологий, но и требований новых профессий.

Библиографические ссылки

1. Chistyakova N., Semenova M., Spitsin V., Philipp Paquet (2015) Problems of educational processes development and labor market needs analysis in Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 166. P. 309–316.

2. Самые востребованные IT-профессии 2021 года : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/skill-factory/blog/537522/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Роботы изменят рынок труда, и для людей в этом есть плюсы : [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/191202689.html> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.
5. Цифровая экономика: как меняются образование и рынок труда : [сайт]. URL: <https://vc.ru/hr/109-476-cifrovaya-ekonomika-kak-menyayutsya-obrazovanie-i-rynok-truda> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Мазин А. Л. Российский рынок труда: институциональные аспекты функционирования и развития: Монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. 302 с.

УДК 339.138

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ БАНКОВ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БАНКОВ

О. В. Мелентьева

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
Донецкого национального университета экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского, г. Донецк*

В статье определена роль информационных и цифровых технологий в повышении эффективности маркетинговой деятельности банков. Перечислены основные информационные и цифровые технологии, пользующиеся спросом среди клиентов банков. Определены принципы внедрения банковских технологий в управлении маркетинговой деятельностью банков.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровые технологии; цифровое обслуживание; управление маркетинговой деятельностью; микросервисная архитектура; моделирование интернет-банковской системы.

INFORMATION TECHNOLOGIES OF DIGITAL CUSTOMER SERVICE OF BANKS IN THE MANAGEMENT OF MARKETING ACTIVITIES OF BANKS

O. V. Melentieva

*PhD in Economics, Associate Professor of Marketing and Commercial Affairs Department
of Donetsk Mikhail Tugan-Baranovsky National University of Economics and Trade, Donetsk*

The article defines the role of information and digital technologies in improving the effectiveness of banks ' marketing activities. The main information and digital technologies that are in demand among bank customers are listed. The principles of the introduction of banking technologies in the management of marketing activities of banks are defined.

Keywords: information technologies; digital technologies; digital service; marketing activity management; microservice architecture; modeling of the Internet banking system.

Банковская система и финансовая индустрия в целом сталкивается с этими новыми вызовами в области цифровых банковских инноваций по всему спектру платежей, наличных денег, кредитования, денежных переводов, управления инвестициями и кредитования, а также в других областях.